

Джеймс и Джулс устроили ему экскурсию по дому; Гарри старался не выдать, как сильно они оба ему не нравятся, и задавал вопросы о доме. К его удивлению, ни одна из комнат не была технически запрещена к посещению, хотя Джеймс предупредил его, что вход в любую из запертых комнат, вероятно, вызовет у него приступ чихания от всей этой пыли. Он также соотнес уровень интереса Джеймса и Жюля к библиотеке, который был очень низким, и быстро начал использовать для побега от их внимания.

Это было его любимое место во всем доме.

Гарри часами сидел, свернувшись калачиком в каком-то странном уголке библиотеки. Выросший в чулане, он научился устраиваться поудобнее в странных местах и неудобных позах; он мог карабкаться по полкам, как обезьяна, забираться в углы, заползая в тесноту и быть там в полном порядке в течение часа или трех. Он не понимал почти ничего из того, что читал, но то, что он понял, было захватывающим. В определенный отдел библиотеки его даже не пустили. Он провел неделю, атакуя его различными отпирающими заклинаниями из книг, которые он купил в "Флориш и Блоттс", а затем в своем следующем письме Нотту попросил о помощи. Нотт отослал назад книгу о заклинаниях защиты, как устанавливающих, так и разрушающих, с предупреждением, что владеть ими незаконно, и большинство заклинаний в ней, по крайней мере, ограничены к применению. Гарри был почти уверен, что это какой-то тест, и он убедился, что искренне поблагодарил Нотта в своем ответе, а также сказал ему, что после двух часов работы ему наконец удалось попасть в закрытую секцию семейной библиотеки Поттеров.

Книги там были определенно на грани темноты. Или, по крайней мере, то, что Джеймс Поттер называл "темной магией" в одной из своих длинных тирад о темной стороне и светлой стороне и пожирателях смерти, в которые он был склонен впадать по вечерам. Гарри подталкивал его к разглагольствованию, а потом просто слушал и собирал информацию, которую Джеймс в гневе проговаривал. Джеймс, наверное, с ума сойдет, если узнает, какие книги Гарри находит здесь. Хотя Гарри не понимал большинства из них и не пытался использовать большинство заклинаний... что—то в обещаниях, содержащихся на этих страницах, обещаниях хитрых проклятий и медленной боли и способности защитить себя и отомстить людям, которые причинили ему боль, было привлекательным.

Он несколько дней мучился, прежде чем решил, что Джеймс и Джулс никогда не проводят время в библиотеке и никто не заметит, если некоторые из этих книг пропадут. В любом случае Гарри был наследником дома Поттеров; формально он имел такое же право на содержимое библиотеки, как и Джеймс. Большую часть "темных" книг он оставил на полках, но его книжная коллекция сильно разрослась с фолиантами, прихваченными из библиотеки Поттера.

Ситуация только стала более напряженной после дня рождения Джулса и Гарри; таинственный некто Итан, по-видимому, решил раскрыть присутствие Гарри во время пресс-конференции, и когда Джеймс предложил эту идею, Гарри ответил категорическим нет. . Это, конечно, привело к трехчасовому спору, который Гарри завершил, запершись в своей комнате и сжег три подушки в пепел. Домашние эльфы заменили их без комментариев, и Гарри спрятался в своей комнате во время празднования Дня рождения мальчика-который-выжил, по-видимому, одним из самых больших светских событий лета. Близнецы выследили его и немного потусовались с ним, занимаясь тем что целились в случайных людей из окна второго этажа Гарри, которое удобно выходило на задний двор большую часть вечеринки. Только когда рыжеволосая женщина увидела, как Рон Уизли садится лицом в рододендрон и смотрит в открытое окно, Близнецы отступили и снова оставили Гарри наедине с его книгами.

Он говорил себе, что не одинок и не ревнует.

Итан оказался Итаном Торном, семейным адвокатом Поттеров и одним из хороших друзей Джеймса. Он стал вторым крестным отцом Джулса, когда ему было три года, так как его первый крестный отец, Питер Петтигрю, умер. Гарри спросил о своем крестном отце и узнал, что его когда-то звали Адриан Сириус Поттер, пока Сириус не предал их сами-знаете-кому, что чуть не стоило Гарри и Джулсу жизни, после чего Джеймс сделал своего друга Ремуса крестным отцом Гарри и официально изменил второе имя Гарри. Ремус, однако, не был в Англии почти семь лет; он путешествовал где-то в Европе или, возможно, в Азии. Гарри подумал, что это немного странно, что предполагаемый лучший друг был так далеко от Джеймса, но решил, что это не стоит его времени. Итан, с другой стороны, был ... озабочен. Гарри не понравилось, насколько пронизательным был высокий долговязый мужчина. У него были водянисто-голубые глаза, слегка расширенные, которые, казалось, никогда ничего не пропускали. И он определенно не любил Гарри. Гарри вел вежливую беседу всю дорогу до ужина и умолял головную боль уйти пораньше.

По крайней мере летать было невероятно интересно, и это быстро стало основной частью времени, которое Гарри проводил с отцом и братом. Они втроем летали несколько раз в неделю. Гарри стиснул зубы на их безвкусные шутки и отложил в сторону все их советы; он изучал движущиеся диаграммы в квиддиче сквозь века и упражнения для начинающих летчиков и основы обучения квиддичу: основы упражнений, которые он мог выполнять днем и вечером, когда Джеймс и Джулс были заняты делами мальчика, который выжил. Многие из этого, казалось, включало в себя посещение различных отделов Министерства, случайные пресс-конференции, Социальные звонки в дома разных людей и таинственное "обучение" Джулса, которое, казалось, было в основном индоктринацией всей схемы "все, кто не любит Дом Поттера, гриффиндорцев, и Министерство-зло", а также "как уклоняться, когда плохие парни стреляют в вас заклинаниями", поскольку он был слишком молод, чтобы изучать серьезные заклинания. Он был от природы одаренным летчиком, и у него было гораздо больше практики, чем у Гарри, поэтому Гарри игнорировал рассказ Джулса о близнецах Патил и Рональде Уизли и копировал его в воздухе. Джеймс, казалось, думал, что им суждено стать золотыми Гриффиндорскими квиддичистами, наследниками легенды о Джеймсе Поттере, потом Чарли Уизли, потом близнецами Уизли, а теперь снова Поттеры.

Джеймс смягчился и научил их нескольким основным заклинаниям, таким как заклинание изменения цвета, которое можно было накинуть на чьи-то волосы в качестве шутки, и простое блокирующее заклинание для сглазов, и сглаз желеобразных ног. Гарри убедился, что Джулс преуспел в том, чтобы бросить их первым, хотя он, вероятно, мог бы победить своего брата. Это немного помогло ему убедиться, что он справляется со своей магией не хуже, чем Джулс, выросший волшебником.

А по ночам он менял остролистную палочку на ясеневую и упражнялся с ней до тех пор, пока не уставал настолько, что не мог произнести ни одного заклинания.

Он знал из своей книги о волшебных палочках, что ясень хорош для интеллекта, планирования, знаний и ума, в то время как остролист ассоциировалась с защитой и огнем. Остролистная палочка была похожа на самого Гарри-молодая, непроверенная, нетерпеливая, любопытная. Казалось, ей нравилось накладывать новые заклинания, и ее магия казалась изменчивой, когда он использовал ее.

Ясневый жезл, с другой стороны, был явно терпелив. Гарри почувствовал, что ему это нравится, но она лишь потакала ему, пока не дошло до того момента, когда он мог использовать более сильные заклинания. Казалось, она особенно охотно бросала проклятия,

которые он практиковал в ночь из книг, рекомендованных Ноттом, или которые он купил без ведома Джеймса, или которые он стащил из библиотеки.

Его переписка с Ноттом была последовательной и ... теплой. Ни один из них не был полностью готов открыться в письме; Гарри подозревал, что Нотт так же неохотно, как и сам Гарри, брал на себя обязательства перед чернилами и бумагой, которые впоследствии могли быть использованы против них обоих. Гарри довольно хорошо умел читать Между строк и писать в ответ замысловатые письма, что подразумевало в их подтексте раздражение Гарри своим отцом и постоянный его интерес к сомнительной магии. Нотт, казалось, особенно интересовался Гербологией, и когда Гарри нашел книгу рядом (но не в) ограниченном разделе, посвященном различным темным растениям и их использованию и условиям роста, он провел две недели, изучая заклинание Geminio, чтобы он мог взять дубликат с собой в школу. Он планировал отдать его Нотту в обмен на книгу о заклинаниях защиты, которая уже была полезна не только для того, чтобы попасть в библиотеку, но и для того, чтобы усилить защиту на сундуке Гарри и позволить ему однажды днем проникнуть в комнату Джулса и покопаться там. Не то чтобы он нашел что-то особенно интересное, но все же это было неплохое развлечение.

Он общался с друзьями Джулса. Близнецы Уизли были забавными, и Гарри подумал, что когда-нибудь он сможет считать их друзьями. То же самое касается Джинни и Лонгботтома, если он когда-нибудь перестанет заикаться и неловко топтаться на месте. С Диггори все было в порядке, хотя тот и был слишком прямолинеен. Но большинство других - в лучшем случае, Гарри находил скучными. В худшем случае, они были просто идиотами.

В основном в эту категорию входили Рон Уизли и Симус Финнеган. И, конечно, сам Джулс Поттер.

Гарри считал дни до первого сентября.

<http://tl.rulate.ru/book/31412/677383>